

ИСТОРИЯ РОССИИ

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

УДК 94(47)“1914/1918”+“1917”

ПЕТРОГРАДСКИЙ ГАРНИЗОН НАКАНУНЕ 1917 ГОДА: ОТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПРИФРОНТОВОГО ГОРОДА К РЕВОЛЮЦИИ

А. Б. Асташов

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, факультет архивного дела, кафедра истории России нового времени, г. Москва, Россия

Статья посвящена повседневной жизни солдат Петроградского гарнизона накануне Февральской революции. На основании впервые вводимых в исследовательский оборот документов Российского государственного военно-исторического архива автор показывает особенности быта и поведения солдат гвардейских частей, их взаимоотношениям с офицерами, жандармами, полицией, городским населением. Документы свидетельствуют о неуклонном росте различного рода конфликтов с городскими властями, полицией и офицерами, в которые оказались втянуты солдаты. Значительное влияние на поведение солдат оказывали многочисленные дезертиры, наводнившие столицу. Борьба с ними со стороны военной и гражданской администрации не приносила успеха. Показано, что бунтарские настроения в солдатской среде отчетливо обнаружили себя за несколько месяцев до Февральской революции.

Ключевые слова: Россия, Первая мировая война, Февральская революция, прифронтовой город, Петроградский гарнизон, гвардейские части.

В современных исследованиях Февральской революции немалое место занимает вопрос о глубинных причинах этого общественно-политического катаклизма¹. Значительное внимание уделяется и анализу общественно-

¹ См.: *Kotkin S.* 1991 and the Russian Revolution: Sources, Conceptual Categories, Analytical Frameworks // *The Journal of Modern History.* 1998. № 70. P. 387; *Corney F. C.* Telling October: Memory and the Making of the Bolshevik Revolution. Ithaca and London, 2004; *Ямпольский М.* Революция как событие смысла // *Антропология революции: сб. ст. М., 2009.* С. 21; *Булдаков В. П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 14–119; *Шубин А. В.* Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

Yampol'skii M., Revolyutsiya kak sobytie smysla, Antropologiya revolyutsii, Sb. st., M., 2009, S. 21; *Buldaikov V. P., Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyutsi-onnogo nasiliya, M.,*

политической обстановки в стране² и особенно в Петрограде³. Повышенный интерес вызывает морально-политическое состояние войск петроградского гарнизона⁴, включая особенности психологии⁵. Считается, что солдаты были распропагандированными революционерами, в результате чего превратились в «праздную толпу» и перешли на сторону революции, не устояв перед активным протестом масс населения, состоявших из рабочих, городских слоев и тех же солдат. Такая точка зрения является в наше время доминирующей⁶. Частично она подтверждается некоторыми воспоминаниями⁷. Пе-

2010, S. 14–119; Shubin A. V., *Velikaya rossiiskaya revolyutsiya: ot Fevralya k Oktyabryu 1917 goda*, М., 2014.

² См.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014.

Rossiya v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis, М., 2014.

³ См.: Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война породившая революцию. Россия, 1914 – 1917 гг. М., 2015. С. 416–434.

Buldaikov V. P., Leont'eva T. G., *Voina porodivshaya revolyutsiyu. Rossiya, 1914 – 1917 gg.*, М., 2015, S. 416–434.

⁴ См.: Ахун М. И., Петров В. А. Большевики и армия в 1905–1917 гг. М., 1929; Смольников А. С. Армия победившей революции (советская историография большевизации армии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции). М., 1984; Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985.

Akhun M. I., Petrov V. A., *Bol'sheviki i armiya v 1905– 1917 gg.* М., 1929; Smol'nikov A. S., *Armiya pobedivshei revolyutsii (sovetskaya istoriografiya bol'shevizatsii armii v period podgotovki i provedeniya Velikoi Oktyabr'skoi Sotsialisticheskoi revolyutsii)*, М., 1984; Sobolev G. L., *Petrogradskii garnizon v bor'be za pobedu Oktyabrya*, L., 1985.

⁵ Булдаков В. П. Истоки и последствия солдатского бунта: к вопросу о психологии «человека с ружьем» // Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 208–217.

Buldaikov V. P., *Istoki i posledstviya soldatskogo bunta: k voprosu o psikhologii «cheloveka s ruzh'em»*, Fevral'skaya revolyutsiya: ot novykh istochnikov k novomu os-mysleniyu, М., 1997, S. 208–217.

⁶ Булдаков В. П. Феномен русской революции: между мифом и реальностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2005. № 4. С. 24–33.

Buldaikov V. P., *Fenomen russkoi revolyutsii: mezhdru mifom i real'nost'yu*, Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, Seriya Istoriya Rossii, 2005, № 4, S. 24–33.

⁷ Из воспоминаний полковника Д. Ходнева «Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии Финляндского полка» // «В политике творится нечто невероятное: Документы ГАРФ о Февральской революции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/71770>. Дата обращения: 03.09..2016 г.

Iz vospominanii polkovnika D. Khodneva «Fevral'skaya revolyutsiya i zapasnoi batal'on leib-gvardii Finlyandskogo polka», «V politike tvoritsya nechto neveroyatnoe, Dokumenty GARF o Fevral'skoi revolyutsii, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/71770>. Data obrashcheniya: 03.09..2016 g.

реход гарнизона на сторону революции объясняется главным образом влиянием «политической обстановки в стране и положения на фронте»⁸.

Предложенные объяснения, однако, не объясняют причин стремительного выхода солдатской массы из повиновения. Представления о том, что солдаты опасались отправки на фронт, не находят должного отражения в документах⁹. Сам процесс революционизирования гарнизона сводится к нескольким дням, непосредственно предшествовавшим падению самодержавия. Не учитывается, что солдаты на протяжении довольно длительного периода по-своему адаптировались к городской жизни, а затем привыкли и к уличной активности. Это могло вызвать «сползание» солдат в революцию, оставшееся незаметным для воинского начальства.

В настоящей статье, основанной на впервые использованных в таких масштабах архивных материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), анализируется процесс революционизирования солдат Петроградского гарнизона в пределах городской черты. Однако здесь дислоцировались не только гвардейские части.

Войска гарнизона были причислены к определённым полицейским частям столицы. К 1-й части относились батальоны Преображенского (Миллионная, 33), Павловского (Миллионная, 2), Кексгольмского (Морская, 67), 2-го стрелкового (Вознесенский проезд, 16) полков. Ко 2-й части относились батальоны Измайловского (Фонтанка, 120), Петроградского (Измайловский пр., 2) полков. К 3-й части относились батальоны Семеновского (Загородный пр., 48), Егерского (Звенигородский пр., 5), Литовского (Кирочная, 37), Волынского (Виленский переул., 15) полков, 308-я пешая Петроградская дружина (Шпалерная, 53). К 4-й части относились батальоны Гренадерского (Большая Вульфа, 27), Финляндского (Васильевский остров, 18 линия, 5) полков, 4-й железнодорожный рабочий батальон (Петроградская сторона, Большой проезд, 84), 16-я пешая Ярославская («Старая Бавария», Петровский проезд, 9) и 88-я пешая Вологодская (остров Голодай, Голодаев переул., 6) дружины. К 5-й части относились батальоны Московского полка (б. Сампсониевский пр, 63/65), 1-й (М. Охта; 26) и 181-й пехотные запасные батальоны (Выборгская сторона, Флюгов переул), 3-й

⁸ Шубин А. В. Указ. соч. С. 140, 145–146, 149, 151; Тарасов К. А. Большевизм стихийный, шкурный, идейный. Новый взгляд на политическую самоидентификацию солдат Петроградского гарнизона в 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб, 2014. С. 62–68.

Shubin A. V., *Op. cit.*, S. 140, 145–146, 149, 151; Tarasov K. A., *Bol'shevizm stikhiinyi, shkurnyi, ideinyi. Novyi vzglyad na politicheskuyu samo-identifikatsiyu soldat Petrogradskogo garnizona v 1917 g.*, Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady, SPb, 2014, S. 62–68.

⁹ Волкова И. В. Солдатский бунт и Февральская революция 1917 г. // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2011/09/752>. Дата обращения: 06.11.2016.

Volkova I. V., *Soldatskii bunt i Fevral'skaya revolyutsiya 1917 g.*, Gumanitarnye nauchnye issledovaniya, 2011, № 1, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2011/09/752> (data obrashcheniya: 06.11.2016).

железнодорожный рабочий батальон (Сампсониевский пр., 84-Б), Охтенская местная пехотная команда (Охтенский пороховой завод). К 6-й части относились 180-й пехотный запасной батальон (Смоленское поле), 1-й (Обводный канал, 171) и 5-й железнодорожные рабочие батальоны (Обводный канал, 175), 86-я пешая Вологодская дружина (Обводной канал, 21)¹⁰. В октябре 1916 г. в этих городских частях насчитывалось свыше 116 тыс. чел.¹¹

Кроме Петроградского гарнизона в столице пребывала масса военно-служащих как легальных (командировочные и отпускники с фронта; временные отпускники из запасных гвардейских частей, размещавшихся в лагерях в пригородах), так и нелегальных (дезертиры, «бродяжничавшие») из запасных батальонов округа и фронта. Ежедневно на каждый вокзал прибывали около 300–400 нижних чинов. В предпраздничные дни на Балтийский вокзал прибывало от 2 до 5 тыс., преимущественно отпускных из запасных батальонов, расположенных в окрестностях города¹². Таким образом, в течение месяца в Петроград прибывали около 60 тыс. чел. (что составляло свыше 700 тыс. в год). В комендатуре с февраля по декабрь 1916 г. были зарегистрированы свыше 24 тыс. человек офицеров и 70 тыс. чел. нижних чинов¹³.

Труднее определить число находившихся в городе дезертиров. Всего с ноября 1915 г. по февраль 1917 г. на Северном фронте было задержано 56 176 дезертиров¹⁴. Но десятки тысяч дезертиров оставались незадержанными, а все они устремлялись в Петроград. Значительное количество дезертиров давали запасные части самого гарнизона: 2–7 % личного состава некоторых пехотных и 0,1–0,2 % гвардейских частей были в бегах. Петроградская полиция и сыскной отдел задерживали около 1 тыс. чел в месяц¹⁵, военная полиция – ещё около 2 тыс. чел. в месяц¹⁶. К концу 1916 г. количество дезертиров заметно увеличилось. Среди них преобладали дезертиры с многомесячным (до 1,5 лет!) стажем уклонения от воинской службы. В

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 15–18.

Russian State Military History Archive (RGVIA), F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 15–18.

¹¹ Там же. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 17. Л. 22; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 148. Л. 122; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 258. Л. 205 об.; Оп. 10. Д. 1728. Л. 214; Ф. 7699. Оп. 1. Д. 6. Л. 136.

Ibid., F. 2013, Op. 1, D. 17, L. 22; F. 16071, Op. 1, D. 148, L. 122; F. 1343, Op. 2, D. 258, L. 205 ob.; Op. 10, D. 1728, L. 214; F. 7699, Op. 1, D. 6, L. 136.

¹² Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2812. Л. 20.

Ibid, F. 1343, Op. 10, D. 2812, L. 20.

¹³ Там же. Д. 2805. Л. 42.

Ibid, D. 2805, L. 42.

¹⁴ Там же. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 215; Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 26.

Ibid, F. 2032, Op. 1, D. 215; *Rossiya v mirovoi voine 1914–1918 goda (v tsifrah)*, M., 1925, S. 26.

¹⁵ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 238. Л. 6; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 476. Л. 150.

RGVIA, F. 1343, Op. 2, D. 238, L. 6; F. 1343, Op. 2, D. 476, L. 150.

¹⁶ Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2835. Л. 6, 7.

Ibid, F. 1343, Op. 10, D. 2835, L. 6, 7.

общем в столице находились несколько десятков тысяч дезертиров и лиц, уклонявшихся от военной службы¹⁷.

В научной литературе нередко представляют жизнь в запасных частях в Петрограде как бесцельное времяпровождение¹⁸. На самом деле главной задачей всех запасных частей было обучение новых пополнений для отправки в действующие полки. Для этого использовалась система интенсивного обучения (в течение 8–16 месяцев), построенная по постоянно совершенствовавшимся программам и методическим пособиям и заканчивавшаяся проверкой – осмотром маршевой роты¹⁹. Только в 1916 г. 16-ю гвардейскими запасными батальонами были отправлены на фронт 222 маршевые роты, включая 1 039 офицеров и 78 988 нижних чинов²⁰. А всего за 1914–1916 гг. всеми гвардейскими запасными частями были выпущены в действующие гвардейские части 2 528 офицеров и 253 486 нижних чинов²¹. Правда, к началу 1917 г. появились сведения о недостаточной подготовке маршевых рот: маршевики не знали химического дела, не были готовы к атакам, отличались слабой боевой сообразительностью и т. п.²² Впрочем, к тому времени ухудшение состава маршевых рот стало характерным для всей армии.

В 1916 г. гвардейские полки были причислены к 16 полицейским отделениям Петрограда²³. Гвардия была задействована преимущественно на охране важных и престижных объектов: Зимний, Мраморный, Аничков и др. дворцы, императорские театры, значимые городские объекты (газовый завод, электрическая станция, Арсенал и водоканал, Госбанк и т. п.). Ещё в 1915 г. части гвардейцев стали посылать на охрану Обуховского, Балтийского и Путиловского заводов. Однако в конце 1916 г. их заменили Вологодские дружины народного ополчения²⁴. Всего по Петрограду от гвардии выставлялось ежедневно 146 постов на 96 гражданских и 508 военных объектов²⁵. А в

¹⁷ РГВИА. Оп. 2. Д. 238. Л. 402–402 об.; Ф. 7699. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.

РГВИА, Оп. 2, Д. 238, Л. 402–402 об.; Ф. 7699, Оп. 1, Д. 8, Л. 66.

¹⁸ Тихомиров А. В., Чапкевич Е. И. Русская гвардия в первой мировой войне // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 37.

Tikhomirov A. V., Chapkevich E. I., *Russkaya gvardiya v pervoi mirovoi voine*, *Voprosy istorii*, 2000, № 9, S. 37.

¹⁹ РГВИА. Ф. 7699. Оп. 1. Д. 6. Л. 56 об.

РГВИА, Ф. 7699, Оп. 1, Д. 6, Л. 56 об.

²⁰ Там же. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 13. Л. 120.

Ibid, F. 2013, Op. 1, D. 13, L. 120.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 17. Л. 29.

Ibid, Op. 1, D. 17, L. 29.

²² Там же. Д. 13. Л. 29–29 об., 165, 166, 173–173 об.; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 380–381.

Ibid, D. 13, L. 29–29 об., 165, 166, 173–173 об.; Ф. 16071, Op. 1, D. 107, L. 380–381.

²³ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 106. Л. 227–228.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 106, L. 227–228.

²⁴ Там же. Л. 225; Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2840. Л. 192.

Ibid, L. 225; F. 1343, Op. 10, D. 2840, L. 192.

²⁵ Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2808. Л. 98–100, 102, 109–109 об.

Ibid, F. 1343, Op. 10, D. 2808, L. 98–100, 102, 109–109 об.

целом в ежедневном наряде для несения гарнизонной службы гвардейскими частями, расположенными в городе на ноябрь 1916 г., выставилось 2 467 чел., от пехотных запасных частей – 1 538 чел., итого – 4 005 чел.²⁶

Кроме обучения для пополнения на фронт, а также караульной службы в гарнизоне военнослужащие запасных частей проводили широкую культурную деятельность. В военное время в гвардию попадали талантливые люди из всей России. В Петрограде они легко находили возможность проявить свои способности. Так, в Петроградских гвардейских полках было разрешено было держать по 12 взрослых солдат-певчих. При этом с началом войны полковые хоры составляли до 150 чел. Многие певчие жили на частных квартирах, при монастырях, при этом подрабатывали (иной раз по контрактам) в храмах, театрах, кинотеатрах, обращая заработанное для полков в пользу как свою, так и начальства²⁷. Всё это происходило по просьбе высокопоставленных особ вплоть до членов императорской фамилии, известных композиторов и дирижёров (А. Глазунов)²⁸. «Артисты-гвардейцы» играли в столичных театрах, варьете, цирке. Особенно они были востребованы в рождественские и новогодние праздники 1917 г.²⁹ В связи с этим в некоторых батальонах в начале 1917 г. строились планы на летние гастроли в увеселительных местах – в Павловском вокзале, в курзале Сестрорецка, в саду Шантеклер в Озерках и т. д.³⁰ Давались концерты и для собственного контингента в видах «искоренения самовольных отлучек и бесцельного шатания по городу»³¹.

В гвардейских полках были и лица, попавшие туда по «блату». Они проживали на частных квартирах, или были приписаны к госпиталям³². Некоторые из них даже ухитрялись служить в адвокатских конторах, работали берейторами старших офицеров, принимали участие в бегах, а некоторые арендовали квартиры и тут же их сдавали, оказывались совладельцами кинотеатров в городе. Кое-кто даже организовал рыбную ловлю и продажу рыбы в Астрахани и т. п.³³

²⁶ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2840. Л. 211.

RGVIA, F. 1343, Op. 10., D. 2840, L. 211.

²⁷ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 87–89 об., 412.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 87–89 ob., 412.

²⁸ Там же. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 13. Л. 107–111, 119, 157, 187.

Ibid, F. 2013, Op. 1, D. 13, L. 107–111, 119, 157, 187.

²⁹ Там же. Л. 95–95об., 97, 124–127.

Ibid, L. 95–95об., 97, 124–127.

³⁰ Там же. Д. 13. Л. 129, 130, 184–185, 193–193 об.

Ibid, D. 13, L. 129, 130, 184–185, 193–193 об.

³¹ Там же. Д. 13. Л. 432; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 566 об.

Ibid, D. 13, L. 432; F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 566 ob.

³² Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 503, 538.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 503, 538.

³³ Там же. Д. 107. Л. 633–634; Ф. 2013. Оп. 1. Д. 13. Л. 14, 142об.

Ibid, D. 107, L. 633–634; F. 2013, Op. 1, D. 13, L. 14, 142ob.

Гарнизон Петрограда был пёстрым и по составу. На октябрь 1916 г. в гвардейских частях числились 960 офицеров: 171 кадровых и 789 переменных, в основном прапорщиков³⁴. Большинство прапорщиков из военных училищ было причислено к «старым» гвардейским частям (Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский, Московский, Гренадерский, Павловский и Финляндский полки). В остальные полки гвардии поступали прапорщики из запасных пехотных частей³⁵. Некоторые офицеры поставлялись в гвардейские части с фронта. Как правило, это были выздоровевшие от ран и контузий офицеры, временно зачисляемые в запасные батальоны. Обычно они считали, что достаточно «пролили своей крови», и поэтому не обременяли себя военными обязанностями, предаваясь отдыху и развлечениям. Основную работу с солдатами несли унтер-офицеры³⁶. Офицеры, прибывавшие с фронта или отправлявшиеся на фронт, шумно отмечали пребывание в столице: активно посещали театры, зрелища, рестораны и т. п. Многие из них были замечены в буйных поступках, пьянстве и разврате³⁷. Особенно отличались младшие офицеры по части скандалов, связанных с проститутками и женщинами легкого поведения³⁸. Для подобной релаксации в Петрограде были предоставлены весьма широкие возможности: 2 600 только официально зарегистрированных проституток³⁹. Пробле-

³⁴ РГВИА. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 322 б.

RGVIA, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 322 b.

³⁵ Там же. Л. 242.

Ibid, L. 242.

³⁶ Из воспоминаний полковника Д. Ходнева «Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии Финляндского полка» // «В политике творится нечто невероятное: Документы ГАРФ о Февральской революции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/71770>. Дата обращения: 21.12.2016 г.

Iz vospominanii polkovnika D. Khodneva «Fevral'skaya revolyutsiya i zapasnoi batal'on leib-gvardii Finlyandskogo polka», «V politike tvoritsya nechto neveroyat-noe: Dokumenty GARF o Fevral'skoi revolyutsii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/71770> (: 21.12.2016 g.).

³⁷ РГВИА. Ф. 7699. 1. Д. 201. Л. 346; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 106. Л. 97 об.–101 об.; Д. 107. Л. 128 об., 131–131 об.; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 258–258 об.; Д. 260. Л. 28, 32; Д. 286. Л. 17–17 об.

RGVIA, F. 7699, 1. D. 201, L. 346; F. 16071, Op. 1, D. 106, L. 97 ob.–101 ob.; D. 107, L. 128 ob., 131–131 ob.; F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 258–258 ob.; D. 260, L. 28, 32; D. 286, L. 17–17 ob.

³⁸ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 261б–261 об.; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 106. Л. 97 об.–101 об.; Д. 107. Л. 131–131 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 261 b–261 ob.; F. 16071, Op. 1, D. 106, L. 97 ob.–101 ob.; D. 107, L. 131–131 ob.

³⁹ Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. - 40-е гг. XX в.). М., Прогресс-Академия, 1994. С. 48.

Lebina N. B., Shkarovskii M. V., *Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.)*, М., Progress-Akademiya, 1994, S. 48.

ма приобрела такой масштаб, что вопросом взаимоотношений офицеров с женщинами занялась контрразведка⁴⁰.

О военнослужащих, прикомандированных к оборонным предприятиям в Петрограде, известно немного. На 1 января 1917 г. на заводах (Путиловском, Леснера, Охтенском, Патронном и др., всего свыше 40) работали около 3 тыс. военнослужащих (главным образом пехотных запасных полков)⁴¹. Их жизнь немногим отличалась от жизни рабочих, отсюда пролетарский тип общественного поведения⁴².

Наиболее беспокойным, порою бунтарским элементом столицы были дезертиры. Практически все прибывшие с фронта или из прифронтовых губерний, из госпиталей и командировок стремились в Петроград, где была возможность раствориться в огромном городе с его постоянными миграциями населения, с множеством предприятий, мест развлечений и отдыха⁴³. За многими дезертирами числились по несколько (3–5 и больше) побегов. В пехотные запасные полки таких беглых поступало несколько десятков человек в день. Почти все они имели за собой преступное прошлое. При этом предавать их суду не имело смысла в связи с нехваткой мест на гауптвахте. Для их содержания были сформированы особые роты, где они находились под усиленным конвоем. Но и оттуда они обычно ухитрялись сбежать⁴⁴. Среди самовольщиков было немало солдат и из гвардейских частей. Обычно их переводили в пехотные запасные полки. Так обогащался опыт дезертирства⁴⁵.

Как правило, дезертиры проживали нелегально на частных квартирах, в ночлежках, снимали углы. Некоторые из них жили даже у собственных родителей и знакомых, пользуясь расположением (за мзду) дворников, местных участковых городских⁴⁶. Днём дезертиры пробивались на случайных работах, выпрашивали милостыню, а вечером проводили время в чайных, кофейных, трактирах. Будучи постоянными потребителями нелегального спиртного, они считались желанными гостями в подобных заведениях, владельцы которых скрывали их от полиции⁴⁷. Дезертиры часто меняли

⁴⁰ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 8. Д. 324. Л. 1–1 об.

RGVIA, F. 1343, Op. 8, D. 324, L. 1–1 ob.

⁴¹ Там же. Оп. 10. Д. 1938. Л. 179–189 об., 193, 102, 204, 209.

Ibid, F. 1343, Op. 10, D. 1938, L. 179–189 ob., 193, 102, 204, 209.

⁴² См. несчастные случаи на заводах: Охтенском, Айваз и проявления солидарности заводских рабочих в защите своих прав: Там же. Л. 383; Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1528. Л. 6.

Ibid, L. 383; F. 2000, Op. 3, D. 1528, L. 6.

⁴³ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 256. Л. 157–158.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 256, L. 157–158.

⁴⁴ Там же. Оп. 10. Д. 2846. Л. 89–90 об., 127; Оп. 2. Д. 255. Л. 119 об.

Ibid, Op. 10, D. 2846, L. 89–90 ob., 127; Op. 2, D. 255, L. 119 ob.

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 256. Л. 156–156 об.

Ibid, Op. 2, D. 256, L. 156–156 ob.

⁴⁶ Там же. Д. 476. Л. 2–2 об., 6, 8–8 об., 42, 150, 153–154 об., 184.

Ibid, D. 476, L. 2–2 ob., 6, 8–8 ob., 42, 150, 153–154 ob., 184.

⁴⁷ Там же. Ф. 7699. Оп. 1. Д. 6. Л. 126 об.; Д. 201. Л. 154.

фамилии, передевались в чужую военную форму (как правило, младших офицеров) или в гражданскую одежду⁴⁸.

Дезертиры совершали многочисленные преступления: грабежи, воровство, подделки документов и т. п.⁴⁹ Иногда между ними случались разборки с применением оружия⁵⁰. Уже с осени 1915 г. в Петрограде резко возросло количество грабежей. Летом 1916 г. дезертиры стали массами перебираться в пригородные имения, где они, терроризируя владельцев, занимали сараи, сеновалы и т. п., открыто резали коров, продавали мясо и кожи. Местная полиция признавалась в своём бессилии и предлагала присылать в пригороды (в частности в Лигово) воинские команды, обеспечивая их постоянным жильём за счёт владельцев имений⁵¹. К осени 1916 г. были замечены связи дезертиров с преступниками, особенно малолетними. Молодые люди 16–17 лет объединялись в вооружённые шайки, делали налёты на чайные, трактиры, нападали на конвоиров в случае ареста их товарищей, отбивали их и т. п.⁵² С начала 1917 г. количество дезертиров возросло. Контрразведка сообщала о трудностях их задержания. Дезертирам, обвинявшимся в тяжких преступлениях, было невозможно обеспечить соответствующие условия содержания их под стражей, что облегчало побег и вызывало рецидивы преступлений⁵³. Дезертиры оказывали разлагающее влияние и на гарнизон. В пригородах, на отдельных станциях, в поселках по вечерам и в праздничные дни была масса празднующих солдат, которые бродили толпами во всякое время дня и ночи, нередко пьяные, с женщинами, учиняли скандалы и столкновения с гражданским населением и т. п.⁵⁴.

Нельзя сказать, что военное начальство как Северного фронта, так и Петроградского военного округа не понимало опасности дезертирства. В течение всего 1916 г. издавались приказы о борьбе с дезертирством, организовывались «летучие отряды» для их поимки, в инструкциях уточнялись меры наказания и т. п. Создавались контрольные участки для их задержания при попытках перехода во внутреннюю Россию⁵⁵. Весной 1916 г. появилась се-

Ibid, F. 7699, Op. 1, D. 6, L. 126 об.; D. 201, L. 154.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 9127. Ч. В. Л. 65 об.

RGVIA, F. 1343, Op. 10, D. 9127, Ch. V, L. 65 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 7699. Оп. 1. Д. 8. Л. 90–91; Д. 6. Л. 76; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 260. Л. 335–337 об.

Ibid, F. 7699, Op. 1, D. 8, L. 90–91; D. 6, L. 76; F. 1343, Op. 2, D. 260, L. 335–337 об.

⁵⁰ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 77 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 77 об.

⁵¹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2812. Л. 135–150; Д. 2835. Л. 4.

RGVIA, F. 1343, Op. 10, D. 2812, L. 135–150; D. 2835, L. 4.

⁵² Там же. Оп. 2. Д. 257. Л. 103–103 об.; Ф. 400. Оп. 15. Д. 4394. Л. 304.

Ibid, Op. 2, D. 257, L. 103–103 об.; F. 400, Op. 15, D. 4394, L. 304.

⁵³ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 238. Л. 402–402 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 238, L. 402–402 об.

⁵⁴ Там же. Оп. 10. Д. 2812. Л. 7–9, 48–53.

Ibid, Op. 10, D. 2812, L. 7–9, 48–53.

⁵⁵ Там же. Д. 2835. Л. 61 об.

Ibid, D. 2835, L. 61 об.

рия приказов по ужесточению контроля за поведением и состоянием войск и особенно – по поимке дезертиров в самом Петрограде. К 4 апреля 1916 г. были выработаны меры по наблюдению за порядком езды нижних чинов на трамваях, регистрации их на вокзалах. На главнейших трамвайных линиях были созданы специальные посты от запасных батальонов гвардейских частей. Для наблюдения за порядком среди отпусковников Петроградского гарнизона город был разделен на 20 военно-полицейских участков. Из каждой части выделялась особая военно-полицейская команда из 1 офицера и 60 нижних чинов⁵⁶. Кроме постов в праздничные и предпраздничные дни от этих же команд высылались вооруженные дозоры в места скопления нижних чинов. Для регистрации нижних чинов, прибывавших в г. Петроград, на вокзалы высылались особая военно-полицейская команда⁵⁷.

Для контроля за военными служащими в столице и поимкой дезертиров в октябре 1915 г. было организовано специальное 2-е Петроградское комендантское управление, превратившееся в довольно громоздкую структуру. В управлении состояли 18 обер-офицеров, 65 писарей, 77 нестроевых нижних чинов. Кроме того, для несения военно-полицейской службы управлению были приданы 42 обер-офицера, из которых 9 возглавляли военно-полицейские команды и 30 являлись начальниками передвижных дозоров. В распоряжении последних состояли 2 478 нижних чинов. Из их числа ежедневно выставлялись 177 постов, высылались 15 офицерских и 45 унтер-офицерских пеших дозоров, 6 конных постов (19 разъездов). На начальника 2-го комендантского отделения была возложена проверка арестованных, содержащихся во всех гражданских местах заключения и на полковых гауптвахтах, а также в 11 полицейских арестных домах и 3 тюрьмах (пересыльной, одиночной и предварительного заключения). Военно-полицейские команды следили за передвижением отдельных солдат и команд в городе и его пригородах, включая и пригородные поезда, наблюдали за чайными, а также разного рода притонами, которые служили местом сборища нижних чинов⁵⁸. Кроме того, управлением были открыты собственные этапные отделы, куда направлялись задержанные⁵⁹.

Новые задачи (контроль на трамвайных линиях и вокзалах) возлагались на гвардейские части, расквартированные поблизости. Для военно-полицейских команд старались подобрать «вполне надёжных, грамотных и хорошо выправленных» солдат, которых, как считалось, могли поставлять только гвардейские части⁶⁰. Всё это кардинально меняло характер деятель-

⁵⁶ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2812. Л. 31.

RGVIA, F. 1343, D. 2812, L. 31.

⁵⁷ Там же. Оп. 10. Д. 2812. Л. 31 об.

Ibid, Op. 10, D. 2812, L. 31 ob.

⁵⁸ Там же. Д. 2805. Л.40–40 об.; Д. 2812. Л. 5об., 33–34.

Ibid, D. 2805, L.40–40 ob.; D. 2812, L. 5ob., 33–34.

⁵⁹ Там же. Д. 2805. Л. 40–41; Д. 2812. Л. 25–26.

Ibid, D. 2805, L. 40–41; D. 2812, L. 25–26.

⁶⁰ Там же. Д. 2812. Л. 4 об.

ности гвардейских частей в столице. Практически все гвардейские батальоны впервые вместо или помимо почётных охранных функций стали выполнять чисто полицейские обязанности. Это не могло не сказаться на моральном облике гвардейцев.

Деятельность военно-полицейских команд, постов и дозоров приняла значительные масштабы. Всего с марта по декабрь 1916 г. среди военных лиц, прибывших в Петроград, были зарегистрированы без документов или с просроченными документами 4 925 чел. Отделом военной полиции было замечено в разных нарушениях 64 306 чел., были задержаны 18 506 чел., арестованы 327 офицеров и 6 622 нижних чинов, произведено 981 дознание⁶¹. Непосредственно в частях с января 1917 г. усилились проверки личного состава, стали чаще предавать суду задержанных за побег и отлучки, участились проверки на железнодорожной линии Петергоф–Петроград⁶². Развернулась настоящая охота за дезертирами, порой с преследованием, погонями и стрельбой⁶³. Всё это скорее раздражало солдат гарнизона, нежели влекло за собой укрепление воинской дисциплины.

Существовавшая военно-судебная практика была недостаточно эффективной, нововведения лишь приводили к её осложнению. Важнейшее значение приобретал вопрос, в какой именно суд направлять провинившихся – в военно-окружной или в военно-полевой. В первом рассмотрение дела затягивалось на многие месяцы, а заканчивалось обычно приговором с перенесением его применения на послевоенный период. Осуждённый высылался на фронт, где мог заслужить прощение («искупить кровью»). В военно-полевом суде рассмотрение дела происходило быстро (за 1–2 недели) и приговор был окончательным. Однако здесь в практике правоприменения возникали противоречия⁶⁴. Батальонный и полковые суды, ссылаясь на обременённость текущими делами, требовали, чтобы вопросы о побеге разбирались в военно-окружном суде. При этом они ссылались на то, что они сами практически были не в состоянии решить вопрос о том, являлось ли несвоевременное прибытие в часть задержанного самовольной отлучкой или побегом⁶⁵. Приговаривать виновных к смертной казни воздерживались, хотя статья 134 закона позволяли это делать (за многомесячные побег и т. п.). В результате в батальонах всех полков (гвардии и пехотных) скопилось большое количество нижних чинов, состоявших под следствием и

Ibid, D. 2812, L. 4 об.

⁶¹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2805. Л. 42–42 об.

РГВИА, Ф. 1343, Оп. 10, Д. 2805, Л. 42–42 об.

⁶² Там же. Ф. 7699. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.

Ibid, F. 7699, Op. 1, D. 8, L. 66.

⁶³ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 263.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 263.

⁶⁴ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 228. Л. 38–42 об., 140–142.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 228, L. 38–42 об., 140–142.

⁶⁵ Там же. Л. 141 об.

Ibid, L. 141 об.

осуждённых судами. Однако далеко не все они отправлялись на фронт, многие оставались в строю, правда, в специальных ротах «для беглых». В результате в маршевые команды стали допускать не более 5 % осужденных лиц из опасения их разлагающего влияния на фронтовиков. В итоге происходило пополнение петроградского гарнизона преступным элементом⁶⁶.

Всё более запутанной становилась ситуация в гвардии, где не склонны были использовать военные суды. Здесь обычно ограничивались отправкой дезертиров в запасные пехотные полки или прибегали к разного рода дисциплинарными наказаниями⁶⁷. В результате даже за неоднократные и многомесячные самовольные отлучки виновные могли избежать наказания⁶⁸. Ситуация несколько улучшилась в связи с выделением 4 февраля 1917 г. Петроградского военного округа из подчинения Северному фронту. Военно-полевые суды заметно усилили наказания (до 12–16 лет каторги)⁶⁹. Возможно, это подтолкнуло преступный элемент гвардии к последующим бунтарским действиям.

Дезертиры были не единственным дестабилизирующим фактором столичной повседневности. Петроград был переполнен всевозможными конфликтами: между самими военными, включая офицеров; между военными и гражданскими лицами; между военными и гражданским начальством (жандармы, полиция, дворники). Реакции горожан на эти конфликты, происходившие на улицах и площадях города, усиливали общее деструктивное настроение населения предреволюционного Петрограда. Достоянием общественности становились многочисленные публичные ссоры среди офицеров. Тон здесь задавали молодые прапорщики, раздражённые насмешками над собой. Ссоры между старшими и младшими офицерами случались порой даже на Дворцовой площади во время обучения солдат⁷⁰.

Менее известны конфликты внутри отдельных частей гарнизона. Прежде всего это касалось недовольства новыми непривычными, нестатусными обязанностями, навязываемыми элитным гвардейским частям. Гвардейцы, привыкшие к почетной караульной службе в дворцах и театрах, были возмущены необходимостью выполнять уличные полицейские функции в центральных районах города, особенно на трамвайных остановках и вокзалах. Однако решение этих задач нельзя было поручать дружинам ополчения, ко-

⁶⁶ РГВИА. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 93. Л. 297–297 об.

РГВИА, Ф. 16071, Оп. 1, Д. 93, Л. 297–297 об.

⁶⁷ Там же. Д. 148. Л. 199.

Ibid, D. 148, L. 199.

⁶⁸ Там же. Д. 225. Л. 68–112.

Ibid, D. 225, L. 68–112.

⁶⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 255. Л. 104–107 об.; Оп. 8. Д. 23. Л. 14–16 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 255, L. 104–107 ob.; Op. 8, D. 23, L. 14–16 ob.

⁷⁰ Там же. Ф. 7699. Оп. 1. Д. 213. Л. 522–522 об.; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 320–320 об.

Ibid, F. 7699, Op. 1, D. 213, L. 522–522 ob.; F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 320–320 ob.

торые, по словам начальника 2-го комендантского управления ген. С. Г. Калантарова, караульную службу выполняли недостаточно твёрдо⁷¹.

Имели место и конфликты в самих гвардейских частях. Так, среди гвардейцев, готовившихся в маршевые роты, особое недовольство вызывали музыканты, артисты и т. п., остававшиеся в столице. В направленных высшему начальству анонимных письмах постоянно подчёркивалось, что «жизнь становится всё тяжелее и тяжелее, когда жёны и дети наши в деревнях голодают, поневоле сердца сжимаются при виде этой несправедливости, которая допускается по отношению к нам ратникам», считали, что «не должна быть сделана разница между защитниками родины»⁷².

Солдаты гарнизона испытывали влияние и со стороны фронтовиков, прибывавших с передовой в качестве командировочных. Так, солдаты, прибывшие в одну из гвардейских частей с фронта в октябре 1916 г., внушали запасникам: «Учителя плохо с вами обращаются. У нас таких учителей по пути на позицию повыбрасывали из вагонов... Ваши учителя – это не учителя, а варвары... это не учителя, а конокрады» и т. д.⁷³ Такие призывы могли соответственно воздействовать на солдат, и без того недовольных пищевым довольствием и грозивших, «как окончится война», расправиться со своими обидчиками⁷⁴.

Увеличивалось число конфликтов между военными и флотскими офицерами и гражданскими лицами, особенно городовыми, чиновниками, извозчиками. Документы содержат массу упоминаний о пренебрежительном и враждебном отношении офицеров к городовым. Так, имели место убийства «по неосторожности» прямо на полицейском участке, «случайные» наезды на городовых на машинах, управляемых военными, демонстративные угрозы фронтовиков винтовками городовым чинам и т. п.⁷⁵ Особенно часто конфликты происходили во время попыток прекратить буйство офицеров. При этом отмечались случаи оскорблений, даже побоев пьяными офицерами не только городовых, но и полицейских надзирателей на участках⁷⁶. Особенно активно ввязывались в драки с городовыми прапорщики, требовавшие исполнения своих приказаний⁷⁷. В ответ городовые иг-

⁷¹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2840. Л. 185, 192–194, 203.

RGVIA, F. 1343, Op. 10, D. 2840, L. 185, 192–194, 203.

⁷² Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 87–90 об., 566 об.; Д. 161. Л. 237, 256.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 87–90 ob., 566 ob.; D. 161, L. 237, 256.

⁷³ Там же. Д. 129. Л. 247–247об.; Д. 106. Л. 31 об.; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 244. Л. 51–52.

Ibid, D. 129, L. 247–247ob.; D. 106, L. 31 ob.; F. 1343, Op. 2, D. 244, L. 51–52.

⁷⁴ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 238 об.; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 64 об.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 238 ob.; F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 64 ob.

⁷⁵ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 1 об.; Д. 257. Л. 103 об.; Ф. 400. Оп. 15. Д. 4796. Л. 11 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 1 ob.; D. 257, L. 103 ob.; F. 400, Op. 15, D. 4796, L. 11 ob.

⁷⁶ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 213 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 213 ob.

⁷⁷ Там же. Д. 252. Л. 41; Д. 252. Л. 42, 44–44 об., 47–49.

Ibid, D. 252, L. 41; D. 252, L. 42, 44–44 ob., 47–49.

норировали призывы вмешаться в столкновения военных с горожанами и рабочими, и даже в случаях грабежа магазинов новобранцами⁷⁸. Усиливало конфликтную обстановку нежелание извозчиков, горожан и солдат признавать прапорщиков «настоящими» офицерами. Так, хозяева квартиры, где квартировали младшие офицеры, прямо заявляли, что «теперь все прапорщики из извозчиков»⁷⁹.

Характерной особенностью указанных конфликтов становилось участие в них городской «публики». В конфликтах между военными и городскими толпа непременно вставала на сторону военных, иногда сама принимала участие в избиении городских⁸⁰; при этом дело доходило до применения огнестрельного оружия⁸¹. При разбирательстве подобных инцидентов обнаруживалось злобное отношение городских к прапорщикам, чьи приказания они не желали выполнять, считая их способными только на дебоши. Порой в лицо прапорщикам заявляли, что их следовало бы застрелить в ходе задержания и т. п.⁸² С другой стороны, младшие офицеры при задержании всякий раз оказывали сопротивление городским, осуждали порядки в полицейских участках, проявляли непочтительность к полицейским приставам. Ненависть к полиции была связана с тем, что их считали уклонявшимися от военной службы⁸³. Дело доходило до рукопашных столкновений в самих участках, после чего, как правило, дело передавалось в суд⁸⁴.

Не жаловали офицеры и дворников, являвшихся, в сущности, помощниками городских. Отмечались вооружённые (с применением револьверов) несанкционированные нападения прапорщиков на дворников⁸⁵. Возникали препирательства между офицерами и дворниками в ходе неоказания услуг особого рода (указаний квартир проституток, мест продажи вина), поскольку дворники требовали плату за столь необходимую информацию.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 250. Л. 176, 178, 179, 184–184 об.; Д. 257. Л. 158–158 об., 161 об.

RGVIA, F. 1343, Op. 2., D. 250, L. 176, 178, 179, 184–184 ob.; D. 257, L. 158–158 ob., 161 ob.

⁷⁹ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 238 об.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 238 ob.

⁸⁰ Подобные случаи отмечались уже в 1915 г., причём не только в столице. См.: Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 294–295, 312.

Buldaikov V. P., Leont'eva T. G., *Op. cit.*, S. 294–295, 312.

⁸¹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 280.

RGVIA, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 280.

⁸² Там же. Л. 299, 299 об.

Ibid, L. 299, 299 ob.

⁸³ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 62–62 об.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 62–62 ob.

⁸⁴ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 38–39 об., 115об., 133–133 об.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 38–39 ob., 115ob., 133–133 ob.

⁸⁵ Там же. Д. 257. Л. 214 об.

Ibid, D. 257, L. 214 ob.

Как правило, такие конфликты приводили к оскорблениям и побоям дворников, а заодно и городских, вызываемых для наведения порядка⁸⁶.

Публика порой проявляла агрессивность по отношению к офицерам. Так, при столкновении подпоручика Гренадёрского полка с извозчиком, на которого тот, «придя в возбужденное состояние», замахнулся шашкой, офицер был обезоружен случайно проходившими людьми, к которым извозчик обратился за помощью. Однако, когда офицер оказал вооружённое сопротивление городовому, разросшаяся и возбуждённая толпа встала на его сторону против полиции⁸⁷. В другом случае, когда пьяный офицер Огоновский стал наносить побои извозчику, а затем и прохожим (чиновнику), из собравшей толпы послышались «сильные выражения» и прямые оскорбления по отношению к нему («опричник!», «протопоповщина!»). Это еще больше возбудило офицера, который принялся угрожать «рубить» собравшуюся публику. Другие случаи конфликтов офицеров с чиновниками также сопровождались вмешательством публики, громко (свистом, улюлюканьем) выражавшей своё негативное отношение к военным⁸⁸. Между тем «своё» начальство таких офицеров обычно защищало, предлагая ограничиться по отношению к ним дисциплинарными взысканиями, хотя начальник округа ген. С. С. Хабалов требовал предания их суду⁸⁹.

Публика порой выступала против городских даже в случае операции по поимке преступника. Так, однажды на призыв полиции за содействием никто из прохожих не только не помог, напротив по адресу полицейских послышались возгласы: «Это сыщики, бить их надо!»⁹⁰.

Настоящим побоищем завершилась в декабре 1916 г. попытка задержания пьяного солдата в чайной на Лиговской улице. В ответ на предложение оставить чайную солдат нанёс побои слуге, затем замахнулся стулом на вызванного постового городского Алтухова, однако был сбит с ног и связан. Городовой Алтухов, оставив задержанного под наблюдением дворников, пошёл за извозчиком, но, когда возвратился, солдата уже освободили. При попытке усадить солдата в сани на городского и дворников набросилась толпа из горожан и солдат и отбила арестованного. Вызванный наряд полиции застал городского Алтухова, окружённого большой толпой. При этом неизвестный прапорщик наносил городовому удары по лицу и

⁸⁶ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 164.

RGVIA, F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 164.

⁸⁷ Там же. Л. 30 об., 32, 36–38, 48–48 об.; Д. 252. Л. 140.

Ibid, L. 30 ob., 32, 36–38, 48–48 ob.; D. 252, L. 140.

⁸⁸ Там же. Д. 247. Л. 315; Д. 257. Л. 5–6 об.; Ф. 400. Оп. 15. Д. 4796. Л. 4–4 об.; Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 171–172.

Ibid, D. 247, L. 315; D. 257, L. 5–6 ob.; F. 400, Op. 15, D. 4796, L. 4–4 ob.; F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 171–172.

⁸⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 5.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 5.

⁹⁰ Там же. Д. 263. Л. 48.

Ibid, D. 263, L. 48.

кричал «Бей полицию!». Вслед за тем в городских и в окна чайной полетели камни. Этот случай был отмечен даже в сводке Главного штаба⁹¹.

Сходным образом офицеры относились и к жандармам, которые, в свою очередь, подобно всем начальствующим лицам внутренней России, не признавали прапорщиков за «настоящих офицеров»⁹². Так, в серьезный инцидент переросла перепалка между юнкерами Николаевского инженерного училища и станционным жандармом. Последний был арестован вызванным юнкерами военным патрулем⁹³. Случалось, что новоиспечённые прапорщики при «аресте» жандарма приговаривали солдатским патрулям: «Бейте его прикладами!». Таков был ответ на «наглость» жандарма, грозившего арестовать юнкеров⁹⁴.

Ещё одна категория столичного населения смело вступала в пререкания с офицерами – чиновники, заметная социальная группа в столице. Офицеры и солдаты и в этом случае не желали терпеть никаких указаний в свой адрес, применяя к оппонентам не только рукоприкладство, но и оружие (шашки)⁹⁵. Впрочем, офицеры проявляли несдержанность и по менее важным поводам. Так, с прохожим, «непристойно засматривавшимся на женщин», в центре города вступили в бой офицеры Кирасирского полка – это обернулось для обывателя смертельной раной от шашки⁹⁶. В свою очередь, публика довольно нервно реагировала на нетактичное поведение военных в местах зрелищ, выступала, например, против курения в театре и шумных разговоров. В ответ мог последовать ответ: «В военное время офицерам можно всё!». Порой офицеры намеренно провоцировали публику, вели себя вызывающее, напоминая, что они или с позиции, или направляются на позиции и им не до церемоний⁹⁷.

Особенно раздражали офицеров извозчики. Они могли отказать в проезде, на что уверенно претендовали офицеры-фронтовики, раненые, отпускники. С особой легкостью вступали в конфликт с презираемыми из-

⁹¹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 265–266; Ф. 400. Оп. 15. Д. 4394. Л. 695. RGVIA, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 265–266; F. 400, Op. 15, D. 4394, L. 695.

⁹² Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 492. Л. 3.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 492, L. 3.

⁹³ Там же. Л. 3–4.

Ibid, L. 3–4.

⁹⁴ Там же. Л. 5 об.– 6, 15, 17–24.

Ibid, L. 5 об.– 6, 15, 17–24.

⁹⁵ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 171–172; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 164.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 171–172; F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 164.

⁹⁶ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 281.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 281.

⁹⁷ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 125, 126 об.; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 4; Д. 244. Л. 134; Д. 247. Л. 285–287, 298.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 125, 126 ob.; F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 4; D. 244, L. 134; D. 247, L. 285–287, 298.

возчиками прапорщико⁹⁸. Во время этих потасовок, добиваясь заступничества со стороны толпы, офицеры принимались рассказывать о своих ранениях, о том, что они отправляются на фронт, хотя при этом многие бывали просто пьяны⁹⁹. Извозчики, надеясь на симпатию толпы, побуждали её к вмешательству на своей стороне¹⁰⁰. Многочисленные конфликты с участием военных неуклонно роняли их авторитет и престиж в глазах публики. Тяготы от войны непроизвольно оборачивались против офицеров¹⁰¹.

Особенно возмущало горожан введение в конце 1916 – начале 1917 г. новых репрессивных мер против проштрафившихся солдат. По мнению публики, патрули имели обыкновение хватать на улицах всех подозрительных без разбора, отправляя их под конвоем в комендантское управление, что вызывало особое внимание прохожих. Нередко скопом арестовывались целые группы собравшихся солдат, чтобы препроводить их в участок для выяснения обстоятельств. В таких случаях обычно начинались препирательства с прохожими, заканчивавшихся их задержанием. При этом в адрес патрулей сыпались ругательства и оскорбления со стороны толпы¹⁰². Особенно много конфликтов с публикой вызывали действия военно-полицейских команд на трамвайных линиях. Начальство было этим крайне обеспокоено и пыталось выяснить причины недовольства солдат¹⁰³. По мнению начальника штаба округа ген. М. И. Тяжельникова, проблема была в постоянных беспорядках, производимых нижними чинами при езде в трамваях, несоблюдении ими правил езды, переполнении вагонов трамваев настолько, что пользоваться ими гражданскому населению столицы и даже офицерам становилось совершенно невозможно¹⁰⁴. Надо было пресечь использование трамваями дезертиров, скрывавшихся от задержания. В связи с этим ещё в приказе по округу № 41 от 17 октября 1915 г. говорилось о необходимости запретить нижним чинам бесплатный проезд в вагонах трамвая, конок, на пароходах и прочих средствах передвижения. Нижние чины не могли заходить в вагоны, осуществлять проезд с винтовками и т. п. В действительности нарушение правил проезда продолжалось, что крайне стесняло и нервировало публи-

⁹⁸ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 247. Л. 291, 298; Д. 252. Л. 98–98 об., 112–112 об., 140, 281, 269; Д. 257. Л. 6–7, 30–32, 37–38, 48–48 об.

РГВИА, Ф. 1343, Оп. 2, Д. 247, Л. 291, 298; Д. 252, Л. 98–98 об., 112–112 об., 140, 281, 269; Д. 257, Л. 6–7, 30–32, 37–38, 48–48 об.

⁹⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 247. Л. 285–287.

Ibid, F. 1343, Op. 2, D. 247. L. 285–287.

¹⁰⁰ Там же. Д. 257. Л. 30 об., 32, 38–48 об., 316; Д. 247. Л. 287.

Ibid, D. 257, L. 30 об., 32, 38–48 об., 316; D. 247, L. 287.

¹⁰¹ Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 172 об.; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 252. Л. 100; Д. 476. Л. 157.

Ibid, F. 16071, Op. 1, D. 107, L. 172 об.; F. 1343, Op. 2, D. 252, L. 100; D. 476, L. 157.

¹⁰² Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2835. Л. 52–53.

Ibid, F. 1343, Op. 10, D. 2835, L. 52–53.

¹⁰³ Там же. Л. 54.

Ibid, L. 54.

¹⁰⁴ Там же. Л. 55–55 об.

Ibid, L. 55–55 об.

ку¹⁰⁵. Последовавшие приказы командования на этот счёт ещё больше раздражали солдат. В частности, особо было запрещено ездить на подножках трамваев. Одновременно были изданы аналогичные приказы относительно проезда солдат в пригородных поездах¹⁰⁶.

В свою очередь, солдаты чрезвычайно возмущались ужесточением правил езды на трамваях. В штаб округа поступали возмущённые письма и анонимки, направленные «против трамвайных правил». Один из авторов такого письма называл «издевательством над нижними чинами и унижением воинского звания» приказы, запрещающие езду на трамваях. Он взывал к «правам человеческим, как военным, так и гражданским» и возмущался тем, что, «защитники Родины, не сегодня–завтра прольющие свою кровь за неё, не имеют права за свои деньги и в своей Родине ехать в трамвае». К этому добавлялось также весьма характерное представление: «...а какой-нибудь жид подлец, иностранец шпион, обирало мародер, поляк шельмец, чухна изменник, финляндец наглец, опорочник пропойца и прочие отбросы имеют право...». Заодно доставалось и полиции, которая «в большинстве состоит из купчиков, торговцев и всякой денежной челяди, откупившейся от строя и фронта»¹⁰⁷. Между тем солдаты иной раз вели себя нагло: их ссаживали, а они вновь забирались в вагоны, занимали подножки вагона и т. п. Особенно вызывающе вели себя при этом раненые и фронтовики с наградами. Такое происходило постоянно с самого начала войны и не только в столице¹⁰⁸.

Практически всегда удаление солдат из трамваев приводило к тому, что толпа загораживала (часто намеренно) выход, не давая пройти постоянным внутри трамвая, делала им колкие замечания, а то и поносила постоянных. Порой доходило до критики высокого начальства, следовали заявления о том, что «у нас в России все высшие посты занимают немцы и что эта проделка высаживания нижних чинов тоже немецкая». Попытки препровождения протестовавших в участок, как правило, вели к разрастанию конфликта. Толпа требовала, чтобы соответствующие протоколы составлялись на самих военных или полицейских. Патрульных называли «кровопийцами и семикопеечниками», упрекали за то, что они «задерживают своего брата, обирая его, отпуская за взятку»¹⁰⁹. В трамваях постоянно происходили стычки патрульных с горожанами, санитарями, служащими, спешившими по своим делам. Конфликтовали порой даже со старшими офицерами, возмущавшимися тем, что ссаживают их денщиков, солдат-

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2835.. Л. 56 об.

РГВИА, Ф. 1343, Оп. 10, Д. 2835, Л. 56 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 57–60 об. (Приказы по округу № 6, 31, 40, 120 за 1916 г.).

Ibid, L. 57–60 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 53.

Ibid, L. 53.

¹⁰⁸ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 145, 294.

Buldaikov V. P., Leont'eva T. G., *Op. cit.*, S. 145, 294.

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2835. Л. 73; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 476. Л. 90, 96, 105, 179.

РГВИА, Ф. 1343, Оп. 10, Д. 2835, Л. 73; Ф. 1343, Оп. 2, Д. 476, Л. 90, 96, 105, 179.

помощников, а им самим не оказывают должного почтения¹¹⁰. Имели место столкновения солдат с кондукторами, требовавшими оплаты за проезда. Происходили стычки солдат военно-полицейских команд с кондукторами, недовольных задержками трамваев¹¹¹. Так, только за одну неделю августа 1916 г. было зафиксировано, что в 66 случаях агенты движения не получили поддержки от военных патрулей при удалении из вагонов нижних чинов, нарушавших правила проезда¹¹². Недовольство городским трамваем подогревали и несчастные случаи. Так, в октябре 1916 г. трамвай врезался в передвигавшийся по городу отряд измайловцев¹¹³

Практика ловли дезертиров в трамваях серьезно нарушала график их движение в столице. Так за одну неделю августа 1916 г. имел место 51 случай насильственного удаления нижних чинов, задержки движения составляли от 2 до 16 мин.¹¹⁴ Порой всё трамвайное движение оказывалось парализованным на значительных участках в центре столице¹¹⁵. Не удивительно, что при этом учащались случаи неповиновения военно-полицейским командам со стороны кондукторов и даже городских¹¹⁶. Случались и трамвайные драки команд гвардейцев с солдатами прочих запасных частей¹¹⁷. Стычки, оскорбления продолжались и в участках, куда доставляли задержанных. Многие из задержанных начинали здесь настоящую агитацию против полицейских команд, замахивались оружием на патрульных офицеров, призывали других скопившихся в участках задержанных к бунту¹¹⁸.

В скандальной атмосфере возникали разборки и среди самих представителей военной полиции. Показательным является инцидент 20 января 1917 г., начавшийся с вмешательства казачьего дозора 4-го Донского казачьего полка в действия военно-полицейской команды от Измайловского полка, конвоировавшей по городу снятых с трамваев солдат 180-го пехот-

¹¹⁰ РГВИА. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 524; Ф. 1343. Оп. 2. Д. 256. Л. 341–342; Оп. 10. Д. 2835. Л. 9–10, 14.

РГВИА, Ф. 16071, Оп. 1, Д. 107, Л. 524; Ф. 1343, Оп. 2, Д. 256, Л. 341–342; Оп. 10, Д. 2835, Л. 9–10, 14.

¹¹¹ Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2835. Л. 28, 29, 31.

Ibid, F. 1343, Op. 10, D. 2835, L. 28, 29, 31.

¹¹² Там же. Л. 23.

Ibid, L. 23.

¹¹³ Там же. Д. 476. Л. 139–140, 144.

Ibid, D. 476, L. 139–140, 144.

¹¹⁴ Там же. Д. 2835. Л. 23.

Ibid, D. 2835, L. 23.

¹¹⁵ Там же. Д. 476. Л. 35, 217, 236, 270.

Ibid, D. 476, L. 35, 217, 236, 270.

¹¹⁶ Там же. Л. 242.

Ibid, L. 242.

¹¹⁷ Там же. Д. 250. Л. 128 об.

Ibid, D. 250, L. 128 ob.

¹¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 244. Л. 51–52.

Ibid, Op. 2, D. 244, L. 51–52.

ного запасного полка. Казаки, встретив патрульных, стали упрекать их за то, что они «ведут своего брата», а затем разогнали патруль, освободив при этом арестованных. В завязавшейся драке использовались кулаки, шашки и винтовки. Всё это происходило при громадном скоплении народа. Далее казаки пришли к другому посту и также разогнали его, после чего направились в казарму, где и были задержаны¹¹⁹. Такие случаи были своего рода предвестником перехода отдельных групп военных на сторону демонстрантов в февральские дни.

Представленный материал позволяет сделать определенный вывод. Революционизирование части войск Петроградского гарнизона началась задолго до февральских событий. Повседневные контакты солдат, включая гвардейцев, с протестантами по самым разным поводам привели к усилению взаимного недовольства войной и связанными с ними бытовыми тяготами. Одними из самых ненавистных фигур для солдат и жителей стали полицейские и жандармы. Уже в это время среди военных наметилось нежелание поддерживать их в карательных акциях. В этой обстановке контрдействия властей оказались запоздалыми, вялыми, нерешительными. За несколько месяцев до Февраля, по существу, происходило нечто вроде безнаказанной апробации протестных акций. В результате военные власти неуклонно теряли контроль над ситуацией. Солдаты в своих бунтарских настроениях стали сливаться с массой негодующего населения столицы.

Список литературы:

1. Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.
2. Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг.. М.: Новый хронограф, 2015. – 720 с.
3. Булдаков В. П. Истоки и последствия солдатского бунта: к вопросу о психологии «человека с ружьем» // Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 208–217.
4. Булдаков В. П. Феномен русской революции: между мифом и реальностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2005. № 4. С. 24–33.
5. Волкова И. В. Солдатский бунт и Февральская революция 1917 г. // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2011/09/752> (дата обращения: 06.11.2016).
6. Тарасов К. А. Большевизм стихийный, шкурный, идейный. Новый взгляд на политическую самоидентификацию солдат Петроградского гарнизона в 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб, 2014. С. 62–68.

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 257. Л. 12–15.
RGVIA, F. 1343, Op. 2, D. 257, L. 12–15.

7. Тихомиров А. В., Чапкевич Е. И. Русская гвардия в первой мировой войне // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 37.
8. Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М.: Родина–медиа, 2014. – 452 с.
9. Ямпольский М. Революция как событие смысла // Антропология революции: сб. ст. / сост. и ред. И. Прохорова, А. Дмитриев, И. Кукулин, М. Майофис. М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 496 с.
10. Kotkin S. 1991 and the Russian Revolution: Sources, Conceptual Categories, Analytical Frameworks // The Journal of Modern History. 1998. № 70.

THE PETROGRAD GARRISON ON THE EVE OF 1917: FROM EVERYDAY LIFE TO THE FRONTLINE CITY OF THE REVOLUTION

A. B. Astashov

The Russian State University for Humanities, *Moscow, Russia*

The article is devoted to the every-day life of soldiers of the Petrograd garrison on the eve of the February Revolution. On the basis of the new documents from the Russian state military historical archive the author considers the peculiarities of everyday life and the behavior of the soldiers of the Guard units, their relationship with the officers, gendarmes, police, urban population. It shows a steady increase in various types of conflicts with the municipal authorities, the police and the officers in which soldiers were involved. A significant influence on the behavior of the soldiers rendered numerous deserters flooded the capital. The fight against them by the military and the civil administration did not bring success. It is shown that the rebellious mood of the soldiers clearly found himself a few months before the February Revolution.

Keywords: *Russia, the World War I, February Revolution, front-line city, Petrograd garrison, guard detachments.*

Об авторе:

АСТАШОВ Александр Борисович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России нового времени, факультет архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, (125993, Россия, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6), e-mail: astashsh@yandex.ru

About the author:

ASTASHOV Alexandr Borisovich – the Candidate of History, the Associate Professor, the Department of History of Russia of Modern Times, the Faculty of Archiving, the Historical and Archival Institute, the Russian State Humanitarian University, (125993, Russia, GSP-3, Moscow, Miuskaya Square, 6), e-mail: astashsh@yandex.ru

References

- Buldakov V. P., *Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya*, M., ROSSPEN, 1997. – 376 s.
- Buldakov V. P., Leont'eva T. G., *Voina porodivshaya revolyutsiyu: Rossiya, 1914–1917 gg.*, M., Novyi khronograf, 2015. – 720 s.
- Buldakov V. P., *Istoki i posledstviya soldatskogo bunta: k voprosu o psikhologii «cheloveka s ruzh'em»*, Fevral'skaya revolyutsiya: ot novykh istochnikov k novomu osmysleniyu, M., 1997, S. 208–217.
- Buldakov V. P., *Fenomen russkoi revolyutsii: mezhdumifom i real'nost'yu*, Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, Seriya, Istoriya Rossii, 2005, № 4, S. 24–33.
- Volkova I. V., *Soldatskii bunt i Fevral'skaya revolyutsiya 1917 g.*, Gumanitarnye nauchnye issledovaniya, 2011, № 1, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2011/09/752> (data obrashcheniya: 06.11.2016).
- Tarasov K. A., *Bol'shevizm stikhiinyi, shkurnyi, ideinyi. Novyi vzglyad na politicheskuyu samoidentifikatsiyu soldat Petrogradskogo garnizona v 1917 g.*, Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady, SPb, 2014, S. 62–68.
- Tikhomirov A. V., Chapkevich E. I., *Russkaya gvardiya v pervoi mirovoi voine*, Voprosy istorii, 2000, № 9, S. 37.
- Shubin A. V., *Velikaya rossiiskaya revolyutsiya: ot Fevralya k Oktyabryu 1917 goda*, M., Rodina–media, 2014. – 452 s.
- Yampol'skii M., *Revolutsiya kak sobytie smysla*, Antropologiya revolyutsii: sb. st., sost. i red. I. Prokhorova, A. Dmitriev, I. Kukul'in, M. Maiofis, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. – 496 s.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016 г.